

Н.Я. САГААН

ПОСЛЕЛОГИ – КОНКРЕТИЗАТОРЫ ЛОКАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Послелогии – это служебные слова, которые употребляются постпозитивно в сочетании со знаменательными словами (именами существительными). По своим синтаксическим функциям они соотносятся с предлогами и падежами, но в отличие от них передают более конкретные значения. Пространственные послелогии, конкретизирующие и поясняющие пространственные отношения, передают *частные топологические значения* [Невская 1997: 84].

Задача данной статьи – классификация пространственных послелогов в тувинском языке по их происхождению.

Формирование системы послелогов объясняется тем, что тюркская система пространственных падежей была явно недостаточна для выражения более детальных пространственных и временных отношений [Серебренников, Гаджиева 1986: 246]. Можно выделить несколько групп послелогов, различающихся временем их образования:

- 1) послелогои, которые начали возникать в период общетюркской общности (общетюркский фонд);
- 2) послелогои, сформировавшиеся в рамках более узких общностей (огузской, кыпчакской);
- 3) послелогои, характерные для групп языков, имевших в недавнем прошлом, или имеющим в настоящее время тесные контакты (монгольский и тувинский);
- 4) послелогои, характерные для одного языка (в данном случае для тувинского).

Формирование послелогов происходило в течение нескольких тысячелетий.

Послелогои восходят к разным частям речи. Этимологический анализ этих форм позволяет предположительно возвести некоторые из них к глагольным формам, другие же к именным.

Процесс формирования послелогов на базе имен и глаголов, – непосредственно и через наречия универсален. Этот процесс, опирающийся на абстрагирующую и систематизирующую деятельность человеческого мышления, протекал во всех тюркских языках [Петров 1963: 10].

Мы делим послелогои на отглагольные, отыменные и наречные.

Послелогои, восходящие к глагольным формам

Как известно, почти все отглагольные послелогои, встречающиеся во всех тюркских языках, являются застывшими формами деепричастий от простой или залоговой формы глагола [Щербак 1987: 82; Севортян 1974: 214; СИГТЯ 1988: 492–493]. В “Грамматике современного якутского литературного языка” отмечается, что отглагольные послелогои имеют следующие признаки:

- 1) не имеют конкретного лексического значения;
- 2) не выражают синтаксических функций деепричастия;
- 3) непосредственно обслуживают имена, занимая место после них;
- 4) с обслуживаемым именем образуют лексико-грамматическое единство, при котором деепричастие-послелог выполняет роль форманта, выражающего грамматические отношения;

5) с обслуживаемым именем образуют такое синтаксическое сочетание, между компонентами которого не ставится знаменательное слово;

6) с обслуживаемым именем отвечают на один вопрос и выступают как один член предложения и словосочетания [1982: 422].

Пространственные послелогов образованы от собственно пространственных глаголов, обладающих топологическим значением, которое они наследуют [Невская 1997: 89].

В таблице представлены некоторые послелогов, отмечаемые в тюркских языках Сибири и возводимые к деепричастным формам.

тув.	<i>ажыр</i>	<i>кежир</i>	<i>чедир</i>	<i>дээр</i>	<i>өттүр</i>
алт.	<i>ажыра</i>	<i>кечире</i>	<i>жетире</i>	–	<i>өткүр</i>
тоф.	<i>ачжыры</i>	–	<i>чөтүрү</i>	–	<i>өткүрү</i>
хак.	<i>азіра</i>	<i>кизире</i>	<i>читире</i>	<i>теере</i>	<i>өттүрө</i>
шор.	<i>ажыра</i>	<i>кежире</i>	<i>четтире</i>	–	<i>өттүрө</i>

Из таблицы видно, что в тувинском языке вышеуказанные послелогов не имеют показателя деепричастия *-а*, который присущ послелоговам почти всех тюркских языков. Отсюда можно заключить, что данные послелогов утратили деепричастную форму.

Мы разделяем отглагольные послелогов на две группы: послелогов, восходящие к деепричастиям на *-а* и послелогов, утратившие деепричастную форму.

Послелогов, восходящие к деепричастиям на *-а*

К данной группе относятся четыре послелогов: *уткуй* 'навстречу', *шиглай* 'по направлению', *углай* 'по направлению', *тура* 'начиная с'. Они не встречаются в других тюркских языках Сибири.

Послелог *уткуй* 'к, навстречу к' восходит к глаголу *утку* = 'встречать, выходить навстречу, приветствовать', характеризует движение объекта локализации навстречу локуму; он управляет дательным и направительным падежами.

Дательный падеж: *Оглу Шолбан аңаа уткуй маңнапкан* (У-Х, 4, 33) 'Его сын Шолбан побежал ему навстречу'; *Бурунгу болгаи чалыы Индияның найысылалы тамчыктыг уйгузундан отттуп келген, бис=ке уткуй – совет аалчылар=га уткуй шивеңнедир халдып орган ышкаш болду* (К-ЭК, Д, 178) 'Казалось, что столица древней и нынешней Индии проснулась от глубокого сна, ехала к нам, к советским писа-

телям' [прим. зд. люди ехали на машине, поэтому казалось, что город, т.е. дома, улицы тоже едут навстречу].

Направительный падеж: *Кускуннар даглар=же уткуй шуужуп чоруп турганнар* (СС, ТК, 206) 'Вороны полетели к горам'; *Кыс-даа, мен-даа бот-бодувус=че уткуй базыпкан бис* (У-Х, 5, 15) 'И девушка, и я пошли навстречу друг к другу'.

Послелог *уткуй* можно считать сформировавшимся послелогом, потому что деепричастие на *-а* от этого глагола, превращаясь в послелог, меняет свое управление с винительного падежа (управляет винительным в качестве полноценного глагола, например, *Ме=ни уткуп алыңар* 'Встречайте меня') на дательный или направительный падеж.

Послелог *шиглей* 'по направлению к' мы рассматриваем как заимствование из монгольского языка. В монгольском языке есть имя существительное *чиг* 'направление' и глагол *чиглэх* 'направиться' [ОМТ, 1984: 303]. По тюркской словообразовательной модели от имени *чиг* образовался в тувинском языке глагол *шигле*= 'направиться'. Этот глагол мы находим в тувинском языке только в составе сложного глагола *угла-шигле*= 'направиться' и сложного имени существительного *уг-шиг* 'направление'. Такие сложные слова, состоящие из сочетания исконного слова и слова заимствованного, были характерны для языка уйгурских памятников, где исконное слово служило опорным словом [Малов 1951: 353–444]. Другой компонент этого сложного слова *уг* сопоставим, как мы думаем, с древнетюркским словом *угур* 'направление, сторона'. Это уже отмечал Э.В. Севортян, считавший, что тув. *угла-* и алт. *ула* гомогенны с *угур* или с *ук 'направление ветра', 'заветренный', 'подветренный' [1974: 587–588].

Другая возможная гипотеза то, что послелог *шиглей* может быть возведен тюркскому глаголу *чык-* со значением 'выходить' маловероятна, так как по своей семантике он совпадает с монгольским *чиглэх* 'направиться', а не с тюркским 'выходить'.

Несамостоятельность употребления формы *шиглей* позволяет считать эту форму тувинским послелогом, управляющим направительным падежом имен: *Ол база-ла вокзал=дыва шиглей базыпкан* (МК-Л, ТС, 141) 'Он тоже пошел по направлению к вокзалу'; ...*Саргыяк кыр-лаңнарын=че шиглей базыптым* (МК-Л, ЧЧ, 314) '...я пошел по направлению к горному хребту Саргыяк'; *Чараш-оол шыкта аъттар=же шиглей кылаштапты* (УР) 'Чараш-оол пошел по направлению к коням на лугу'.

Послелог *углай* 'по направлению к' восходит к глаголу *угла* 'направиться' (см. выше); он полнее сохраняет свою семантику; управляет направительным падежом имен:

Ол олудундан тургаиш, эжик=че углай аскаңгырлай аарак базынты (АД, ЧК, 159) 'Она, встав со стула, пошла прихрамывая по направлению к двери'; *Курзук-оол=че углай аъттыг кижги салбайтып олурган* (СС, ТК, 109) 'По направлению к Курзук-оолу ехал какой-то всадник'; *Идик-хевимниң довураан кактап алгаиш, бажыңым=че углай базынтым* (АД, ЧК, 10) 'Страхнув пыль с одежды, я пошел по направлению к (своему) дому'.

Послелог *углай* употребляется в конструкциях, внешне ничем не отличающихся от конструкции с послелогом *шиглей*. Он без сомнения является послелогом, хотя глагол *угла*= существует в тувинском языке и как самостоятельный глагол с полной парадигмой.

Послелог *тура* 'начиная с, от' восходит к глаголу *тур*= 'вставать'; своеобразие этого послелого состоит в том, что он употребляется в специфической конструкции, описывающей двустороннюю ориентацию движения через одновременное указание точек финиша и старта *от – до*. Значение 'до' (адлокация) выражают послелогом *чедир* 'до', *дээр* 'вплоть до'. Этот послелог управляет исходным падежом имен:

Хову=дан тура суур=га чедир чадаг кылаиштадым (УР) 'Начиная от степи до деревни пешком шел'; *Садыг=дан тура маңаа дээр аар чүктүг келдим* 'От магазина вплоть досюда пришла с тяжелыми вещами'; *Кызыл=дан тура Шагаан-Арыгга дээр куруг хову* (УР) 'Начиная от Кызыла до Шагонара пустая степь'.

Даже если послелог *тура* в устной речи употребляется самостоятельно, без *чедир* или *дээр*, то объект локализации находится в точке финиша.

Послелогом, утратившие в современном языке деепричастную форму

В эту группу входят пять послелогов: *ажыр* 'через', *кежир* 'через, поперек', которые управляют винительным или неоформленным винительным падежом; *чедир* 'до', *дээр* 'вплоть до', *удур* 'напротив чему-то' – дательным падежом имен. Данные послелогом относятся к группе древнейших послелогов, о чем свидетельствует наличие их во всех тюркских языках.

Послелог *ажыр* 'через что-то' восходит к глаголу *аш*= 'переваливать', 'закатываться (о солнце)', 'заходить за что-либо', 'перебираться'; управляет винительным или неопределенным падежом имен, обозначает:

а) перемещение объекта локализации по вертикальной оси локума, который предполагает сначала подъем, затем спуск: *Медицина херээнче чүге хандаанымны Ужарлыгже Таңды ажыыр кады бар чорувуста чугаалаан мен* (ДБ, ӨДТ, 130) ‘Я рассказала, почему я увлеклась медицинской, когда мы ехали через (гору) Танды’;

б) движение над локумом без контакта с ним: *эргин ажыыр* ‘через порог’, *даш ажыыр* ‘через камень’, *хендир ажыыр* ‘через веревку’;

в) местонахождение объекта локализации на другой стороне по отношению к субъекту наблюдения локума, имеющего форму выступа: *Садыг моон ийи бажың ажыыр турар* ‘Магазин находится отсюда через дом’; *Бо даг ажыыр аңчылар бажыңы бар* ‘За этой горой есть дом охотников’.

Обозначая местонахождение, этот послелог не может управлять винительным падежом. Его использование для обозначения локализации предполагает ряд однородных объектов, количество которых используется как мера расстояния, кроме примера с горой, где он семантику сохраняет.

г) движение взгляда (глагол *көр*= ‘смотреть, видеть’), направленного на объект через какое-то препятствие: *Артында шагзыргай кулунче эгин ажыыр сагышсырап кайган чораан* (ЧХ, 31) ‘(Она) беспокоясь, смотрела через плечо на уставшего жеребенка’.

Послелог *кежир* ‘через что-то, поперек чего-то’ восходит к глаголу *кеш*= ‘пересекать, переплывать, переплавляться’, управляет винительным или неопределенным падежом имен.

1. Винительный падеж употребляется при обозначении движения или перемещения объекта локализации и если опорный локум представляет собой счетное (конкретное) пространство:

Хем=ни кежир ийи челээш астына бээрге, ону магадаар чордум (МК-Л, ТС, 97) ‘Когда поперек реки повисало две радуги, я очень восхищался этим’; *Хөлчөк узун-узун ыяштарны хем=ни кежир ужургулааш, моондак тудуп каан* (У-Х, 5, 22) ‘Свалив очень длинные деревья через реку, построен барьер’; *Отчугаш аьдының узун-дынындан чедип алгааш, суур=ну кежир кылаштаан* (АД, ЧК, 182) ‘Отчугаш, взяв под уздцы своего коня, шел через деревню’; *Бүгү өрээлдер=ни кежир эрте берген* (ВЛ, КСШ, 320) ‘Прошел через все комнаты’.

2. Неопределенный падеж употребляется, если объект пространственно неограниченный (неисчислимый, неконкретный):

Кут-сүнезиним, хову кежир чуукталган каңмыыл дег хадын, азып=тенип чоруй бергени чадавас (У-Х, 5, 18) ‘Наверно, моя душа,

как перекасти-поле, которое перекатывается через степь, блуждает'; *Ооң хем кезжир чүгле таваан салган* (К-ЭК, Д, 193) 'Только за рекой положен его (мавзолея) фундамент'; *Оларның боолары хем кезжир даашитан, ыттары ыракта ээрген* (К-ЭК, Д, 47) 'Их выстрелы из ружья (слышны) за рекой, вдалеке собаки лают'.

Послелог *чедир* 'до' от глагола *чет* = 'достигать', управляет дательным падежом имен, обозначает меру расстояния:

Колхоз даргазы контора=га чедир чүнү-даа ыттаваан (К-ЭК, У-Х, 62) 'Председатель колхоза до конторы ничего не говорил'; *Ак-Хемден суур=га чедир үжөн километр* (УР) 'От (стоянки) Ак-Хем до деревни тридцать километров', *Колхоз конторазының чанын=га чедир чоруп орда, чүгле чаңгыс бажыңдан ыш үнүп турган* (ВЛ, КСШ, 230) 'Когда (он) шел по дороге к конторе колхоза (букв. до возле конторы), выходил дым только из одного (трубы) дома', *Өрээлдиң бир булуңундан өске булуңуң=га чедир чугган хеп азар хендир шөйлүп чоруй баргылаан* (ВЛ, КСШ, 312) 'От одного угла комнаты до другого протянута веревка для выстиранной одежды'.

Послелог *дээр* 'вплоть до' восходит к глаголу *дег* = 'достигать, касаться', дотрагиваться'. Можно предположить, что *дээр* восходит к форме будущего времени (*дег*=*ар*), потому что в современном тувинском языке форма понудительного залога от глагола *дег* = выглядит как *дегдир*, но материал многих тюркских языков показывает, что в прошлом, видимо, существовал формант понудительного залога на *-ар*, например, алт. *чык* = 'выходить', *чыг*=*ар* 'выводить', хак. *сык* = 'выходить', *сыг*=*ар* 'выводить' и т.д. Поэтому мы думаем, что послелог *дээр* все же аналогичен остальным послелогам этой группы. Он синонимичен послелогу *чедир* 'до' и также управляет дательным падежом, обозначает крайний предел во времени и в пространстве:

Эжим биле садыг=га дээр чугаалаштым (УР) 'Я разговаривала с подругой вплоть до магазина'; *Кызыл=га дээр чүнү-даа чугаалаштааннар* (УР) 'Вплоть до Кызыла ничего не говорили', *Белдир=ге дээр чүгүрүп келген* (МК, ХЧ, 15) '(Он) вплоть до перекрестка бежал'.

Послелог *дээр*, как анализ материала показывает, предпочтительно употребляется тогда, когда речь идет о прошедшем времени.

Послелог *удур* 'напротив чего-то' восходит к глаголу **utur* 'быть против' [Gabain 1950: 65], входящего в состав *utr-un* 'противостоять' и *utrus-* 'противиться'. Э.В. Севортян считает, что это отглагольное имя на *-р* со значением 'встречный' (алт., хак.) и далее 'навстречу' (хак., тув.) от глагола **ут-*, вычленяемого из *утку* = 'выходить навстречу',

‘встречать’ (алт., тув.), ‘приветствовать’ (алт.), где *-ку* – глаголообразующий аффикс применяемый как при имени, так и при глаголе [1974: 610], управляет дательным или неопределенным падежом:

Балган-оол чайык удур чүткүдүн-ле олурган (К-ЭК, Д, 88) ‘Балган-оол шел против ливня’; *Агым=га удур эштири күштүг кижиниң херээ* (УР) ‘Плыть против течения – дело сильного человека’.

Отыменные послелого

К группе отыменных послелогов мы относим послелого *биле* ‘по’ и *бээр* ‘начиная с’.

Послелог *биле* в разных фонетических вариантах встречается почти во всех тюркских языках. По сравнению с другими тюркскими языками, где он уже прошел стадию перехода послелого в падежный аффикс и вошел в падежную парадигму, например, из сибирских в алтайском *-ла* и в хакасском *-нан*, в тувинском языке он не гармонирует и считается послелогом. Известна тенденция перехода послелогов в падежные форманты [Терещенко 1977: 144, Кононов, 1980 и др.]. Слово *бирлен* как раз может быть примером, позволяющим проследить процесс перехода самостоятельного слова с реальным значением в послелог и переход послелого в аффикс.

В тюркологии существует две точки зрения по поводу происхождения послелого *биле*. Некоторые исследователи считают его отглагольным, восходящим к древнетюркскому глаголу *biril-* ‘объединяться’ [Gabain 1950: 62, Щербак 1987: 80 и др], некоторые к слову *бирлен*, где *бир* ‘один’, *-ле* – аффикс, образующий глаголы от имени, *-н* – аффикс деепричастия [Хаджилаев 1962: 159, Кононов 1980: 202, СИГТЯ 1986: 243 и пр.], а третьи признают его отыменность, находя в *birle* числительное *bir + ile* (послелог), а в *birlen* еще аффикс инструментального падежа [Brockelmann 1954: 183] и Г.И. Рамстедт полагает, что *birle < bir + re*, где *bir* ‘один’, а *re* – окончание [1957: 54]. Мы считаем, что послелог *биле* отыменный, разделяя точку зрения третьих и базируясь на особенности его функции, а именно, он не требует других падежей, кроме неопределенного в отличие от отглагольных послелогов. В тувинском языке послелог *биле* при выражении пространственных отношений выполняет аналогичную с падежным аффиксам функцию, что дает основания думать о процессе превращения его в падежный аффикс, или можно полагать, что мы имеем дело с послелогом-аффиксом.

Послелог *биле* в сочетании с именами пространственного значения показывает трассу движения, т.е. его нельзя оценивать как вполне ста-

тичный; он обозначает, что действие происходит в некотором протяженном пространстве, по которому совершается движение, например, *далай оруу-биле чоруур* 'уехать морским путем'. Он обозначает два типа трассы:

а) трассу с контактом с локумом: *Бичии ала автобус арга иштиниң кызаа оруу-биле халып олурган* (МЭ, ӨЧ, 12) 'Маленький разноцветный автобус ехал по узкой лесной дороге'; *Автобус тургузуп каанывыс кү-дүмчү-биле чыскаалган кижилер эрткеш туруп берген* (К-ЭК, Д, 159) 'По улице, где мы припарковали автобус, начали (без конца) проходить демонстранты';

б) трассу без контакта с локумом: *Биче дүгш хиреде алдарлыг Азас хөлдүң чаны-биле эрттивис* (МЭ, ӨЧ, 12) 'В полдень мы проехали вдоль знаменитого озера Азас'; *Корреспондентилер хер-херекселин машиназынга суктунуп турда, кыры-биле кускуннар ужуп эрткен* (СС, ТК, 17) 'Когда корреспонденты клали в машину вещи, над ними пролетели вороны'.

Послелог *бээр* 'в эту сторону, сюда', 'начиная от, с', как считает А.М. Щербак, восходит к *бу *жері* 'в эту сторону, сюда' [1987: 78], а Б.А. Серебренников и Н.З. Гаджиева пишут, что он входит в список наиболее древних, которые существовали еще в тюркском праязыке, и его первоначальная форма во многих тюркских языках подверглась упрощению [1986: 243]. В современном тувинском языке он управляет исходным падежом имен, обозначая старт движения в сторону наблюдателя (говорящего):

Чадаана=дан бээр орукка машинавыс үрелип калды (УР) 'Наша машина сломалась на дороге (ведущей) от (города) Чаданы сюда'; *Ынчан Самагалдай=дан бээр чоруп орган бис* 'Тогда ехали от Самагалтая сюда'; *Куду каят хөрээ мырыңай-ла хем эриш=ден бээр кайы-даа талаже одурткан аңнар көстүп кээр* (ССар, ХЫ, 37) 'От самого берега реки во все стороны идущие звери появляются (становятся видны) перед нижним склоном'.

Послелогои, восходящие к наречиям

Послелогои, восходящие к наречиям, мы называем *наречными послелогоми*. Как правило, грамматические формы разных частей речи "застывают" и становятся наречиями, а следующей ступенью является переход их в послелогои. Этот процесс является универсальным для многих языков мира. Переходя в послелогои, наречия приобретают качественно иную функцию – быть связующим средством при имени. Нареч-

ные послелогои по формальному признаку совпадают с наречиями, а функционально они с ними разошлись.

Послелогои в тувинском языке характеризуют движение в пространстве. Мы подразделяем условно наречные послелогои на две группы: те, которые образовались от отглагольных наречий и те, которые образовались от отыменных наречий.

Послелогои, восходящие к отглагольным наречиям

В тувинском языке наречные послелогои имеют следующую структуру:

1. $R + tir$, где R – корень, $-tir$ восходит к аффиксу понудительного залога, а в современном языке воспринимается как словообразовательный аффикс [ГТЯ 1961: 426]. К этой подгруппе относятся три послелогоа: *тавартыр* / *таварты* ‘через, по’ и *дескиндир* ‘вокруг, кругом’, *оттур* ‘через, насквозь’.

В тувинском языке есть два послелогоа, восходящие к одному глаголу *тавар* = ‘проходить мимо’ и совпадающие по значению: *тавартыр* и *таварты* ‘через, по’. Аффикс $-тыр$ в первом послелогое, как выше указано, восходит к аффиксу понудительного залога. Аффикс $-ты$ во втором послелогое можно объяснить двояко: 1) конечный r аффикса $-тыр$ в устной речи мог выпасть, или 2) это – аффикс наречия, который встречался еще в древнетюркских памятниках, например, *айми* ‘сейчас’ [Рассадин 1976: 139-140, СИГТЯ 1988: 262]. В современных тюркских языках тоже можно встретить, например, тув. *экиди* ‘хорошо’, тоф. *каьтыгды* ‘крепко’ (*каьтыг* ‘крепкий’). В.И. Рассадин отмечает, что в тофском языке есть наречия глагольного происхождения, оформленные этим аффиксом, который представляет собой застывшую деепричастную форму, например, *кыьскалады соода* ‘говори кратко’, *чоьктады чораан* ‘поехал вверх по реке’, *сыылады чаг дыры* ‘беспрерывно идет дождь’ [1976: 139]. По Э.В. Севортяну, этот аффикс был общим для наречия и деепричастия, образуя первые от имен, вторые – от глаголов [1974: 67]. В.И. Рассадин пишет, что можно говорить о становлении двух наречных аффиксов: $-ды$ и $-дыры$. Аффикс $-ды$ аналогичен хакасскому наречному аффиксу $-да$, который образует адвербы, а $-дыры$ аналогичен тувинскому $-дыр$ [1978: 249]. Полагать, что данные разновидности послелогоа с похожим значением имеют один и тот же показатель, т.е. аффикс понудительного залога на $-тыр$, а во втором случае в устной речи он мог потерять конечную $-r$, или аффикс $-ты$ является самостоятельным, сложно, потому что в тувинском языке такой послелог

единственный. Он обозначает движение (также внутри большого объекта) через занимающий большое пространство опорный локум, при этом без указания семы движения по поверхности или над поверхностью. Примеры:

...бо чер=ни тавартыр уругларым аалынче бар чыткан мен (У-Х, 5, 50) '...через эту местность ехал к детям'; *Ол кезип каан шөл таварты хадыңныг булуңче бazyпкан* (ВЛ, КСШ, 48) 'Он по скошенному полю направился к березовому уголку'; *Берн биле Женева дагларын таварты эртерге, шынап-ла кайгамчык чараш черлер чорду* (К-ЭК, Д, 160) 'Когда проходишь через горы Берна и Женевы, действительно прекраснейшие места'.

Послеслог *дескиндир* 'вокруг, кругом' от глагола *дескин*= 'крутиться, вертеться, вращаться' употребляется в большей степени с глаголами движения или зрительного восприятия:

Сергей-оол шаң=ны дескиндир, тоткан кулун дег, маңнагылаан (МК-Л, ХЧ, 262) 'Сергей как насытившийся жеребенок, бегал вокруг зернотока'; *Дээлдиген дээр=ни дескиндир ужуп тур* (УР) 'Коршун кружится по небу (букв. летит вокруг неба)'.

Послеслог *өттүр* 'сквозь, насквозь' указывает на то, что путь проходит внутри пространства, являющегося препятствующей средой или на способ действия; восходит к глаголу *өт*= 'преодолевать':

Турум сугда кезек оолдар эшитип турганын Серенмаа талдар өттүр көрүп каан (У-Х, 4, 57) 'Серенмаа увидела сквозь тальники, что несколько мальчиков плавают в воде'; *Дүнелерде удуп чадап, чүрээм одуг, дүндүк өттүр сени дилеп, көрзүнер мен* (У-Х, 2, 84) 'По ночам страдая бессоницей, гляжу через дымоходное отверстие, ища тебя'; *Ооң шилдерин өттүр ховулар, хавактар...көстүп эртип тургулаан* (ОС, ЧЧ, 44) 'Через его (трактора) стекла проходили степи с караганном, бугорки'; *...адаккы көжгезин ажып каан хана өттүр от чырып турар өгге келдим* (У-Х, 2, 50) '...я пришел к юрте, сквозь открытую нижнюю занавеску которой светится огонь'.

2. $R + n + t\ddot{u}r$, где R – корень, n – аффикс возвратного залога и $-t\ddot{u}r$ – аффикс побудительного залога.

Послеслог *долгандыр* 'вокруг, кругом ориентира' восходит к глаголу *долган*= 'кружиться', 'вертеться'; имеет такое же значение, что и *дескиндир*, но по сравнению с ним, выражает и местонахождение объекта локализации:

Хамы хараган ширбиш тудуп алган одаг долгандыр челип чоруп тур (МӨ, ХЧ, 285) 'Шаман=их держа караганниковую метлу бегал во-

круг костра'; Улуг өрээл=ди долгандыр кожа-кожа ыяш оруннар салгылап каан (СС, АТ, 9) 'Внутри большой комнаты вдоль стен (букв. вокруг комнаты) поставлены друг за другом деревянные койки'; О=ну долгандыр база-ла кыдыг кызыгаар чок арга-арыг чаттылып чоруткан (МЭ, ӨЧ, 12) 'Вокруг него растянулся также безграничный лес'.

3. $R + s + t\ddot{i}r$, где R – корень, $-s$ – аффикс совместно-взаимного залога на $-ш$ и $-t\ddot{i}r$ – аффикс побудительного залога.

Послелог уткуштур 'навстречу к' восходит к глаголу утку='встречать'; управляет дательным и направительным падежами, обозначает движение навстречу локуму.

Дательный падеж: Олар кызыл хүн=ге уткуштур, олче далажып бар чыдар (ОС, ЧЧ, 134) 'Они идут навстречу красному солнцу, торопятся к нему'; ...бот-боттарын=га уткуштур дөрт кижии арага кудуп кел чыткан (У-Х, 2, 19) '...навстречу друг другу шли четыре человека, наливая спиртное'; ...ол...аңаа уткуштур чоруп орган херээженче-даа хүлүмзүрбээн (ВЛ, КСШ, 9) '...он...даже не улыбнулся женщине, которая шла ему навстречу'; ...аңаа уткуштур аъш-чем салып каан стол артындан ооң кадайы Глафира туруп олурган (ВЛ, КСШ, 356) '...навстречу ему из-за накрытого стола встает его жена Глафира'.

Направительный падеж: Мен база-ла ол=че уткуштур чүгүрүптүм (АД, ЧК, 116) 'Я тоже побежал к ней навстречу'.

Анализ материалов показывает, что дательный падеж в данном случае употребляется, когда субъект движения направляется навстречу другому субъекту, лицом к лицу; а направительный – независимо от этих обстоятельств; человек может направиться к другому, если даже тот не идет навстречу.

4. $R + l + t\ddot{i}r$, где R – корень, $-l$ – аффикс страдательного залога и $-t\ddot{i}r$ – аффикс побудительного залога. Два послелого представляют эту подгруппу ажылдыр 'через', кежилдир 'через'.

Послелог ажылдыр 'через что-то' от глагола аш='переходить, переревалить':

Удаваанда баалык ажылдыр бир чүгк машиназының даажы дыңналы-дыр (АД, ЧК, 116) 'Вскоре послышался шум грузовой машины из-за седловины'; Улуг-ла чес хөнектен шай куткаш, оол менче суугу ажылдыр сунду (У-Х, 2, 51) 'Налив из большого медного чайника чай, мальчик мне протянул через печку'.

Послелог кежилдир 'через, поперек' от глагола кеш='пересекать, переплавляться':

Кым-даа көзүлбээн, чүгле орук кежилдир бажыңның соңгалары чырып турган (АД, ИХ, 6) 'Никого не было видно, только светились окна дома через дорогу'; Бистер ооң аайындан эртпейи, суг=ну кежилдир салгылаан шириктерни ол-бо шывадагылап-ла тур бис (АД, ЧК, 101) 'Мы слушаюсь его, кидали в разные стороны куски земли, положенные через речку'; Чыдар мурнунда, одаг кежилдир көжээ арнынче көрүпкеш, кайган каан (ЧХ, 57) 'Перед тем, как лечь спать, она посмотрела на лицо каменной бабы через костер и удивилась'.

5. R + *ï*, где R – корень, -*ï* – показатель древнетюркского деепричастия. К этой подгруппе относится послелог *өрү* 'вверх по', восходящий к древнетюркскому глаголу *өр-* 'подниматься'. Есть и другая точка зрения: считают, что данный послелог восходит к имени *өр* 'возвышенность, высокое место' [Räsänen 1969: 373], хотя что за приименные формы -*ï* у авторов не указано. Он требует винительного или неопределенного падежа имен и обозначает:

а) движение вверх по локуму: Дөш=тү өрү шөшпүртүп-ле олур мен (ДС, О, 9) 'Я медленно шел вверх по подъему';

б) движение вверх по течению реки: Даңгаар солагай эрик=ти өрү чоктааннар (ДС, О, 9) 'Они пошли вверх по левому берегу'; Эртенинде Чуржаапай, Саарбай ийи Каа-Хем=ни өрү хапканнар (К-ЭК, У-Х, 132) 'На следующий день Чуржаапай, Саарбай двое поехали вверх Каа-Хема'.

Послелог *күдү* 'вниз ориентира' восходит к древнетюркскому глаголу *qod-* 'класть'. А.М. Щербак пишет, что этот послелог отыменный, но сомневается в этом, потому что он сочетается с формой винительного падежа, и это указывает на его глагольное происхождение, так как подобный тип управления характерен для глагольных послелогов [1987: 80]. Данный послелог управляет винительным или неопределенным падежами, обозначает:

а) движение вниз по локуму: Чада=ны күдү маңнап-ла баттым (УР) '(Я) побежал вниз по лестнице'; Дөңгелчик=ти күдү тергелиг оол бадып олур (УР) 'Вниз по холмику едет мальчик на велосипеде';

б) движение вниз по течению реки: Анай-Кара Улуг-Хем=ни күдү углап олурган (К-ЭК, У-Х, 132) 'Анай-Кара направлялась вниз по Улуг-Хему'; Диңнер хем=ни күдү шуужуп баттылар (МӨ, ХЧ, 278) 'Белки пошли вниз по реке одна за другой'; Хавырган хамык малды Барык=ты күдү бадырыпкан (К-ЭК, У-Х, 127) 'Весь пригнанный скот направили вниз по реке Барык'.

Отыменный наречный послелог *дургаар*

Он включает застывший аффикс древнетюркского дательного-направительного падежа на *-гаар / -гээр*, который в современных языках непродуктивен и изолирован. Послелог *дургаар* 'вдоль' управляет винительным или неопределенным падежом имен, обозначает движение вдоль локума:

Улуг-Хемниң унун дургаар көк-көк даглар, ак-ак хаялар, сула хадьңнар мөңгүннелип көстүп тургулаан (К-ЭК, У-Х, 3) 'Вдоль долины Улуг-Хема виднелись синие горы, белые скалы, серебрились слабые берега'; *Ак-Дагның эдээн дургаар хоюм шыырап оъттай берди* (ОС, ЧЧ, 312) 'Овцы=мои начали пастись вдоль подножья горы Ак-Даг'; *Дургун-оол чик адак тургаи, эрик=ти дургаар басып чоктапкан* (МК-Л, ТС, 141) 'Дургун-оол быстро встав, пошел вдоль по верхнему направлению берега'.

Послеложные конструкции

К этой группе относятся два сочетания: *өрү алзы* 'в верхнем направлении, наверх' и *куду алзы* 'в нижнем направлении, вниз'.

Послелог *өрү алзы* 'в верхнем направлении, наверх'. Нам не очень ясна этимология этого сочетания. Можно высказать по поводу его происхождения следующее предположение: если первый компонент – наречие-послелог *өрү* 'вверх' – отыменный, как рассматривают многие исследователи, то второй компонент *алзы*, который придает целому сочетанию значение 'по направлению, в направлении', может восходить к глаголу *алыс* = 'поддаваться' в форме слитного деепричастия на *-а* (узкий вариант на *-ы* возникает при выпадении беглого узкого гласного в конце основы): *Долаан өрү алзы, ээр-мыйыр орук-биле үнүп-ле олур* (ЛЧ, ЧЧ, 172) 'Вверх по (горе) Долаан (они) поднимались по извилистой дороге'; *Олар Долзатты көрүп кааи, кудумчу=ну өрү алзы маңнар өскей бергеннер* (АД, ИХ, 20) 'Они увидев Долзат, побежали вверх по улице (букв. в верхнем направлении)'; *Калбак-Хая аргазын өрү алзы кызыл чалбырааи хамык арганы хуюктап эгелей берген* (МК-Л, ХЧ, 221) 'Вверх по лесу Калбак-Хая алое пламя начало пожирать весь лес'.

Послелог *куду алзы* 'по направлению вниз' (см. выше):

Суурнуң ...кудумчузун куду алзы Кара-кыс-биле кылаштажып бадьпытывыс (АД, ЧК, 167) 'Вместе Кара-кыс пошли вниз по улице (букв. в нижнем направлении)'; *Тергени кудумчуну куду алзы чедип алгаи, бадьпы кагдым* (АД, ЧК, 113) 'Пошел вниз по улице с велосипедом (букв. ведя велосипед)'; *Чаа каскан буга унун куду алзы шылырадыр чортуп*

баткан (МК-Л, ХЧ, 194) 'Вниз по недавно сделанной канаве (он) с шумом поехал верхом'.

Послелог *ыңай*, неясного происхождения

Его аналоги встречаются в некоторых тюркских языках: тофском, казахском, башкирском и др. В тофском есть и послелог *ыңай*, означающий 'из-за, для, ради; о, об' и наречие *ыңгай кылы* 'дальше, туда подальше' [Рассадин 1978: 261]; в казахском *иңгай* 'направление', в башкирском *ункай* 'удобный' [Räsänen 1969: 165]. Из этих слов наиболее близким является тофское наречие, которое совпадает и по значению, и по звучанию. Примеры:

Чадаана=дан ыңай куруг хову чүве (УР) 'Начиная с города Чадан, ведь, пустая степь'; *Чүрек-Даг=дан ыңай куу туман, чүү-даа көзүлбес* (УР) 'Начиная от Чүрек-Даг туман, ничего не видно'; *Моон (бо + дан > моон) ыңай чадаг чоруур силер, машина оруу чок болгай* (УР) 'Начиная отсюда пойдете пешком, ведь, нет шоссе'.

Тувинские послелого мы разделяем на следующие группы: *отглагольные, отыменные и наречные* послелогои.

Отглагольные послелогои, в свою очередь, подразделяются на послелогои, восходящие к деепричастиям на *-а* и на послелогои, утратившие деепричастную форму. Внутри первой подгруппы выбор падежа, которым управляет тот или иной послелог, может зависеть от характера объекта локализации или опорного локума. Внутри второй подгруппы выбор винительного или неопределенного падежей зависит от определенности, выделенности опорного локума, а также от типа пространственных отношений, например, при передаче движения тот или иной послелог требует винительного или неопределенного падежа имени, а идея местонахождения выражается неопределенным падежом.

В тувинском языке отыменными послелогоми являются два послелога: *биле* 'по' (трасса), который восходит, как мы считаем вслед за некоторыми исследователями, к числительному *bir* 'один' и *иле* 'совместно, вместе' (послелог, выражающий трассу движения) и *бээр* 'в эту сторону, сюда', 'начиная с, от', восходящему к **bu jeri* 'в эту сторону, сюда', который выражает старт движения. Послелог *биле* подвергается процессу превращения его в падежный аффикс (при выражении пространственных отношений), так что можно говорить уже о послелого-аффиксе.

Наречные послелогои являются служебными словами, восходящими формально к наречиям и функционально разошедшимися с ними.

Кроме этого, в тувинском есть послеложные конструкции *өрү алзы* ‘в верхнем направлении’ и *куду алзы* ‘в нижнем направлении’ и послелог *ыңай* ‘туда, в ту сторону’, происхождение второго компонента первых конструкций и второго послелoga трудно объяснить.

В заключение можно сказать, что послелогои являются одним из средств выражения пространственных отношений в тувинском языке. Формирование послелогов через другие части речи еще не завершено и активно продолжается.

ЛИТЕРАТУРА

- Грамматика тувинского языка.* М., 1961.
- Грамматика современного якутского литературного языка.* М., 1982.
- Кононов А.Н. Грамматика языка рунических памятников (VII–IX вв.). Л., 1980.
- Невская И.А. Типология локативных конструкций в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка): Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 1997.
- Орос монголь толь.* Улаанбаатар, 1982.
- Петров Н.Е. Служебные имена и послелогои в якутском языке: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1963.
- Рамstedт Г.И. Введение в алтайское языкознание. Морфология. М.: Изд-во ИЛ, 1957.
- Рассадин В.И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971.
- Рассадин В.И. Некоторые особенности морфологии тофаларского языка // *Turcologica.* Л., 1976.
- Рассадин В.И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М., 1978.
- Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974.
- Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М., 1986.
- Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков.* Морфология. М.: Наука, 1988.
- Тереженко Н.М. О природе служебных слов в иганасанском языке // *Вопросы финно-угорской филологии.* Л., 1977.
- Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Наречия, служебные части речи, изобразительные слова). Л., 1987.
- Хаджилаев Х-М.И. Послелогои и послеложно-именные слова в карачаево-балкарском языке. Черкесск, 1962.
- Brockelmann C. *Ostturkische Grammatik der islamischen Liteatursprachen Mittelaziens.* Leiden: E.J.Brill, 1954.
- Gabain A. *Das Altuerkische.* Leipzig, Harrassowitz, 1950.

Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkssprachen. Helsinki, 1969.

СПИСОК ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

- АД, ЧК – Александр Даржай. Чуртгаарын кузезиңзе. Кызыл, 1984.
 АД, ИХ – Александр Даржай. Иениң хомудалы. Кызыл, 1996.
 ВЛ, КСШ – Вилья Липатов. Кодээ суурнун шагдазы. Кызыл, 1977.
 ДС, О – Дандар-оол Сарыкай. Орук. Кызыл, 1981.
 ДБ, ӨДТ – Донгак Бегзи. Өңнуктер дугайында тоожу. Кызыл, 1995.
 К-ЭК, Д – Кызыл-Эник Кудажы. Дуңзаа. Кызыл, 1988.
 К-ЭК, У-Х – Кызыл-Эник Кудажы. Уйгу чок Улуг-Хем. Моңгун том. Кызыл, 1989.
 ЛЧ, ЧЧ – Леонид Чадамба. Чогаалдар чыындызы. Кызыл, 1978.
 МК-Л, ХЧ – Монгуш Кенин-Лопсан. Херэеженниң чоргааралы. Кызыл, 1975.
 МК-Л, ТС – Монгуш Кенин-Лопсан. Тениң самы. Кызыл, 1994.
 МК-Л, ЧЧ – Монгуш Кенин-Лопсан. Чогаалдар чыындызы. II том. Кызыл, 1975.
 МЭ, ӨЧ – Монгуш Эргеп. Өдугенде чайлаг. Кызыл, 1994.
 МӨ, ХЧ – Монгуш Өлчей-оол. Хоорээрниң чугаалары. Кызыл, 1982.
 ОС, ЧЧ – Олег Саган-оол. Чогаалдар чыындызы. II том. Кызыл, 1975.
 СС, ТК – Салим Суруң-оол. Тывалаар кускун. Кызыл, 1994.
 СС, АТ – Салим Суруң-оол. Ак-Тош. Кызыл, 1984.
 ССар, ХЫ – Степан Сарыг-оол. Хуннуң ыраажылары. Кызыл, 1977
 У-Х, 2 – Улуг-Хем, 1994, № 2.
 У-Х, 4 – Улуг-Хем, 1994, № 4.
 У-Х, 5 – Улуг-Хем, 1994, № 5.
 ЧХ – Часкы хооннер. Кызыл, 1994.